

18+

Евгений Клейменов

СБОРНИК ЛУЧШИХ РАССКАЗОВ

Евгений Клейменов

Сборник лучших рассказов

«Издательские решения»

Клейменов Е. Ю.

Сборник лучших рассказов / Е. Ю. Клейменов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621383-8

В сборнике рассказов включены произведения, которые не раз участвовали в писательских семинарах и были оценены не только читателем, но и уважаемыми людьми в мире литературы. Некоторые рассказы были опубликованы ранее: «Член ячейки, без ячейки — не член» (2023г.), «Животное» (2022г.), «Култ личности» (2021г.), «Почему я такой Боженька?» (2021г.), «Первый труп» (2021г.), «Человек, у которого все хорошо» (2021г.). Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-621383-8

© Клейменов Е. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Животное	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сборник лучших рассказов

Евгений Клейменов

© Евгений Клейменов, 2024

ISBN 978-5-0062-1383-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Животное

ДИСКЛЕЙМЕР

Все события в данной книги вымышленные, любое сходство с реальными событиями случайны, автор не несет ответственности за совпадения.

Все персонажи произведения являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми – случайно. Книга носит исключительно развлекательный характер и никак не желает оскорбить кого-либо.

1

Знаете, что я вам скажу? Желание быть любимым и ненависть бабушки – это жгучая смесь, обжигающая душу. Мне пришлось быстро повзрослеть, когда умерла бабушка.

Изольда Петровна была строгая, требовательная и бессердечная.

Чувствам она уделяла ровно час в неделю. Она сажала меня возле кресла и гладила по голове, пока смотрела свою любимую передачу. Только так проявлялась ее нежность. Потом бабушка отправляла меня спать, видимо, думая, что после такого сеанса «заботы» я стану послушен и глубоко ей благодарен, начну лучше учиться.

Так бабушка растила из животного человека – как она считала. Ведь я позор семьи, рожден в порыве низменных желаний моей матери и отца, которого никто не знал. Если честно, я маму тоже не знал. А порой мне казалось, что и бабушка ее не знала, а иначе почему она с таким презрением относилась ко мне?

Во время развала СССР рухнул не только «Бархатный занавес» счастливого поколения, но и всякие устои общества.

Сильные или слабые, неспособные принять это, продолжали жить по-старому, осуждая все новое. Изольда Петровна, доцент психологии, была из таких. Общество любило ее за достижения в науке и преподавание в институте, но, как вы поняли, дома она была другая.

Жизнь по расписанию и постоянное осуждение собственного внука – на мой взгляд, это перечеркивало любые ее нравоучения. Учить – не означает самому так жить.

Мне 18 лет, и вот я даю ей отпор, публикуюсь в одном из журналов и разрушаю ее учения. Старое сердце Изольды Петровны не выдерживает, и я нахожу бабушку в ее любимом кресле с журналом в руках под звуки работающего телевизора с ее любимой телепередачей. Это совсем не походило на привычный «час ласки», но наслаждения было намного больше.

Я стою над ее бездыханным телом и радуюсь. Вот она, свобода! В руках бабушки газета с моей статьей, сжатая во время сильного приступа.

Никаких больше правил, никаких обвинений в том, что я животное. Но при этом мне становится страшно, прощаться с чем-то привычным всегда тяжело. Я желаю сесть возле кресла и в последний раз приложить голову к ее холодной руке – такой же холодной, как и ее сердце.

«Защити меня, бабушка», – звучит в голове.

Я ненавидел ее, но, когда я обрел свободу, понял, что бабушка ограждала от меня этот грязный мир, в котором пропадает множество людей. Она была моим бархатным занавесом от этого мира.

Как сильно я заблуждался, думая, что все кончено. На самом деле все только начиналось. Возможно, я так никогда и не смогу обрести настоящей свободы.

2

Похороны – это печальное событие. Как правило, близкие люди плачут, но я не могу выдавить и слезинки. Из родственников у бабушки остался только я, но мы не были близки. Внимательно наблюдаю за людьми: они другие, не такие, как я.

Почему они так много болтают и печально поглядывают в мою сторону? Что им всем надо? Их очень много...

– Привет, как ты? – присаживаясь рядом, спросила Анна Божкович, любимица и лучшая ученица Изольды Петровны. Кажется, она была моей бабушке ближе, чем родной внук.

– Нормально.

– Ты большой молодец, хорошо держишься.

В ответ я внимательно посмотрел на нее. За один день Анна организовала похороны и поминки в квартире. Мне оставалось только выйти из комнаты в назначенное время и воссесть на кресле бабушки. Ирония? Величие – мое величие.

– Ты, главное, держись, – положив руку на мое плечо, Анна пыталась утешить то ли меня, то ли себя.

– Разве они нужны ей? – спросил я, кивнув на людей.

Анна внимательно посмотрела, в ее глазах я прочитал боль.

– Все будет хорошо, – устало ответила она и пошла к гостям.

Я оставался в кресле и продолжил наблюдать за собравшимися. Рядом встало двое ученых с института.

– Мне не верится, что Изольду Петровну погубила какая-то статья в журнале! – возмутилась женщина.

– Мне тоже, – ответил мужчина.

– А вы читали эту статью?

– Да, это безумие! – он настолько возмутился, что не смог скрыть своего еврейского акцента.

– А я вот все не решаюсь... Не понимаю, что там может быть такого...

– И не стоит! Ее писал даже не человек!

– Что вы имеете в виду?

– Изольдочка была одной из самых образованных персон, что я знаю, она помогала этому миру своими исследованиями, – он прервался, увидел, что я внимательно наблюдаю за ними. Взял коллегу под руку и повел в другую комнату, продолжая нашептывать: – А это животное решило все уничтожить глупыми теориями в жалком журнале.

– И что там? – расслышал я только это, и они скрылись из вида.

Они не знают, что это был я. Как бы пристально ни разглядывали меня, они все равно не узнают. Им не хватит ума понять моей гениальности.

А может, мне встать с кресла и всем рассказать правду?

Я замечаю проходящую мимо Божкович. Ей, наверное, плохо. Конечно, она будет любить бабушку, ведь она столько времени провела с ней. Анна была настоящим протеже Изольды Петровны, они вместе писали научные работы. Молодая и амбициозная, но тихая Божкович. Будущий психотерапевт, подающий большие надежды. Можно сказать, что она была на порядок выше своего учителя.

Бабушка любила ее в ответ, я видел ее заботливый взгляд, который никогда не замечал в мою сторону. У нас в доме Анна была нечастым гостем, но о ней я слышал постоянно: «Божкович это, Божкович то...».

Но почему бабушка любила ее, что в ней есть такого, чего нет во мне? Или, наоборот, все дело в том, что у меня было что-то лишнее? Фаллос? Я животное, угроза для общества. А что я испытываю к Анне Божкович?

– Федор, примите наши соболезнования. Ваша бабушка была великим человеком, – отвлекла меня какая-то незнакомая старуха.

– Спасибо... – небрежно ответил и уже не нашел в комнате Божкович. «Ушла», – подумал я.

– Если будет что-то нужно, обращайтесь, – не унималась старуха.

– А вы кто? – раздраженно спросил.
– Я...? – замешкалась она. – Я же ректор института, где работала ваша бабушка!
– Думаете, мне стоит учиться у вас? – спросил, наслаждаясь ее недоумением.
– Вам сейчас тяжело, давайте поговорим об этом позже, – она попыталась увильнуть от разговора.

– Бабушка вам рассказывала обо мне? – продолжал я, сидя в кресле и наслаждаясь своей игрой.

– Да, конечно, говорила, что вы очень хороший внук, – придумывала на ходу старуха. Я внимательно наблюдал за каждым движением ее судорожных скул. Вы не представляете, как это было смешно. Я не выдержал и улыбнулся.

– Простите, мне пора... – еле перебирая ногами, старуха сбежала.

Дальше ничего интересного не происходило. Они мне все противны, но почему? Глупый вопрос, ведь я знаю ответ. Сейчас я восседаю на ее кресле, я победитель и могу насладиться этим. Все из-за нее. Они были ей важнее меня, все свое время и любовь она отдавала им. Скоро они уйдут, и больше я их не увижу... Именно тогда я снова стану собой – животным...?

Стоп! Только не сегодня, сегодня я победитель! Прощай, бабушка.

9

Прошла целая неделя, и знаете, что я делал? Ничего... Совсем ничего... Каждый день я садился в ее кресло и смотрел телевизор. Я был как она.

Но сегодня настал тот самый день – час ласки. В кресло не садился, лишь только проходил мимо. Почему я все же не свободен? При взгляде на кресло меня бросало в пот. Мне нужно найти ответ.

Время уже подходило, но я стоял на пороге и посматривал на часы. Всем своим нутром мечтал прильнуть к подлокотнику кресла, подставить свою голову и быть любимым внуком. Хоть час... Хоть один час в неделю...

Обстановка продолжала накаляться, паника нарастала... Еще три минуты, и я бросился бы на свое место, ведь я – прирученное животное. Я почти сдался, сделал шаг навстречу своему нутру, но тут раздался звонок в дверь. Я замер.

Звонок повторился. Стрелка часов предательски близилась к 20.00, осталась всего минута...

– Федя! Федор! – послышался из-за двери голос Божкович.

Я почувствовал секундное облегчение, но что же делать? Зачем она здесь? Да какая разница?!

Что мне делать? Время? Сколько уже времени?

Судорожно смотрю на стрелку, уже 20:00. В глазах темнеет, сползаю по косяку на пол.

Слышу приглушенный щелчок замка, открывается дверь.

– Федор! Ты дома? Это я, Аня, я вхожу...

Она видит меня сидящего на пороге, кидает пакет с едой и бросается ко мне.

– Что с тобой? Тебе плохо? – осматривает меня, пытается привести в сознание.

А я смотрю на нее испуганными глазами. Как же это приятно. Почему она так добра ко мне?

– Ты весь бледный, сейчас я принесу попить, – она бежит на кухню. Слышу, как наливает воду в стакан, и через секунду она уже здесь. Возле меня. Ухаживает за мной.

– Пей... Пей...

Нужно что-то сказать, но я не хочу. Божкович приятно пахнет, у нее мягкие и красивые руки. Длинные пальцы – это дар пианиста, я читал об этом в журнале. Она трогает мой лоб.

– У тебя жар!

Я отбрасываю руки тыльной стороной ладони и крепко обнимаю ее. Сначала она напрялась, хотела оттолкнуть, но вскоре расслабилась и тоже меня обняла, сильно прижала к своей груди – я никогда прежде не испытывал такого облегчения. Не знаю, сколько времени мы так просидели, но я чувствовал каждую секунду, тело запомнило все ощущения от этого прикосновения.

– Ты как? – посмотрела Божкович на меня.

– Спасибо, – сухо ответил, понимая, что все кончено.

– Я пришла провести тебя и принесла продуктов. Ты долго не отвечал, и я решила открыть дверь своими ключами, которые остались после... – так и не договорив, она встала и направилась к пакету.

– Все нормально, – сказал я, но сам вспомнил про время, на часах было уже 20:07.

– Тогда выпьем кофе?

– Да, конечно. – я неуверенно пошел наливать кофе.

Божкович оглядела кухню. Было грязно, горы немытой посуды, но она ничего не сказала. А я сел на стул и смотрел то на Анну, то на часы. Мне было тяжело сосредоточиться.

Пока она обнимала меня, это было дороже часов привычной ласки. На самом деле бабушка сделала из меня собаку Павлова, так это называется в научном мире. Думаю, она достаточно понимала в психологии, чтобы осознавать, что делает. Я был ее ручным животным для экспериментов.

– Извини, можно я сразу к делу? – ставя стакан на стол, решительно сказала Анна.

– Да-а? – неуверенно протянул я. Взглянул на стакан, на часы и на нее.

– Я тебя отвлекаю? Ты постоянно смотришь на часы.

– Да. То есть нет...

Она вопросительно посмотрела своими большими глазами, невольно я снова взглянул на часы.

– Может, мне зайти в следующий раз?

– Нет, я внимательно тебя слушаю.

– Хорошо, – выдохнула Анна и села за стол напротив меня. – Ты ведь знаешь, что я очень близко общалась с твоей бабушкой, правда, не в этих стенах, – оглядевшись по сторонам и сжав стакан, она продолжила: – Так вот, до ее смерти мы договорились, что я буду снимать у вас комнату. Но если ты мне откажешь, я пойму. Извини, это неудачное время для разговора, – она испуганно встала и повернулась к окну.

Что ее так сильно напугало? Я выдал себя взглядом? Или это все чертовы часы? 20:30, еще полчаса, и я снова приду в себя. Но пауза слишком затянулась, нужно ответить ей.

– По выходным мы всегда смотрели ее передачу.

Она озадаченно посмотрела на меня, потом на часы.

– Сейчас?

– Да, – сухо ответил.

– У меня безвыходная ситуация, если бы был другой вариант, я бы не просила, – виновато закончила.

– Ты можешь здесь жить.

Я встал, но не решался покинуть кухню. Время тянулось очень долго, она замерла. О чем она думала? К сожалению, я не могу залезть к ней в голову. Но почему я разрешил ей жить со мной? Мне нужно было отказать? Но разве я мог? Теперь Божкович будет прислуживать и мне, как бабушке? Как же невовремя она пришла. Я ничего не мог придумать.

– Посмотрим вместе?

– Что?

– Передачу, – улыбнувшись, она продолжила. – Мы успеем посмотреть конец.

– Ты хочешь? – удивился я. Теперь я и вовсе ничего не понимал.

– Конечно! Мы ведь теперь живем вместе, – рассмеялась Божкович.

– Тогда идем.

Я шел скованной походкой, чувствовал, как она идет следом. Молодая и красивая, женственная. Что мы будем делать? Как смотреть передачу?

– Садись в кресло, – приказал я.

– А где сядешь ты? – растерялась Анна.

– Рядом.

Божкович не стала спорить, я включил телевизор и плюхнулся возле кресла. После этого я не обращал на нее внимания и смотрел только передачу. Но на самом деле я все видел. Первые минуты она была скованная, но после расслабилась и стала улыбаться, даже смеяться. Все верно, она стала Анной – моей Анной.

10

На следующий день Божкович уже стояла на пороге с небольшим чемоданом. Было видно, что она сомневается, и я решил поддержать ее.

– У тебя так мало вещей?

«Что я несу? Это так я ее поддержал?» – звучало в голове. Я заговорил вновь, но следующая фраза прозвучала еще хуже:

– Я не успел подготовить тебе комнату.

– Извини, я так быстро переехала, но мне и вправду негде жить.

Такая слабая и беззащитная, с опухшими глазами. Она плакала всю ночь? Что ее так сильно тревожит? Возможно, это из-за моих слов?

Точно, ведь я ничего не знаю о ее жизни. Бабушка говорила только о психологии, успехах своих учеников, теориях и подобной ерунде, но о личной жизни Анны – никогда. А во время похорон она выглядела такой уверенной в себе, будто знает, что делает.

– Ты не против? – вернула она меня в реальность.

– Сделаю тебе бутерброд, – я отправился на кухню.

Достав хлеб, я понял, что мы не обговорили, в какой комнате она будет жить. Я ей ничего не показал, это не по-человечески. Может, бабушка была права? Я животное? А им свойственны чувства? Нужно показать ей квартиру.

Я решительно отбросил хлеб в сторону и быстрым шагом пролетел мимо Анны. Она сидела на чемодане, прикрыв лицо руками.

– Что ты тут расселась? Ты ведь знаешь, что и где здесь! Займи свободную комнату, о которой вы договорились с Изольдой Петровной, – выпалил я, испугавшись, что обидел ее. Она удивленно посмотрела на меня. – Извини, я просто переживаю за тебя, Анна, – бросил я и решительно подошел к ней.

Она смотрела снизу вверх. Беззащитная девочка, которая нашла во мне защиту и опору. Мы поменялись ролями, и теперь я был выше и сильнее ее. Может, теперь и мне стоит ее прижать к груди? Но пока я думал, она встала.

– Спасибо, – поправила одежду.

Я взял чемодан и отнес в свободную комнату, огляделся. Никогда прежде здесь никто не жил, хоть здесь и было все. Кровать, стол и стулья, даже занавески. И все равно комната казалась пустой.

Интересно, а как сейчас выглядит комната бабушки? С момента похорон я так и не осмелился зайти в нее. И снова Анна отвлекла меня от мыслей. Люди постоянно мешают думать?

– Федя, извини, я очень сильно устала, – раздался голос за спиной.

– Да, конечно, если тебе что-то потребуется, я буду у себя.

Весь вечер она не выходила из комнаты, как и я.

Странно, мы очень сильно похожи, но разные... Она росла в любви, Изольда Петровна говорила об Анне с теплом. А я вырос в ненависти. Всегда был одинок. Когда ты одинок, у тебя есть время подумать.

12

Она меняет мою жизнь. Но как? На самом Анна ничего не сделала, просто мне приснился сон:

Аня ласкала меня. Гладила по спине, по голове, по рукам, и это было очень реально, приятно. Ее прикосновения другие, не как у бабушки. Никакого извращения не было, но все же я не выдержал – испачкался.

Лежа в постели, я размышлял, что такого раньше никогда не чувствовал. Мне стало страшно и приятно.

Что ей нужно от меня? Зачем снимает комнату в моей квартире? Нет, это бабушкина квартира, и договаривались они, да еще и цена минимальная. Хотя дело не в деньгах, я, как наследник, получаю достаточно отчислений за книги Изольды Петровны. Но зачем бабушка привела ее в наш дом? И почему Аня согласилась? Что-то здесь не так...

Я встал и посмотрел в окно. Была глубокая ночь, не лучшее время для размышлений... Завтра рано вставать, да еще надо последствия сна убрать.

Пошел в ванную комнату, долго мылся, думал об Анне и вспоминал ощущения из сна. Было очень приятно и правдоподобно, так, что я снова испачкался, но сдуш смыл все следы.

Вытершись полотенцем и надев трусы, я вышел из ванной. В коридоре увидел Аню, от неожиданности отшатнулся назад.

– Прости! Не хотела тебя напугать.

– Что ты здесь делаешь? – я попытался смотреть на нее невозмутимо, скрывая свой стыд.

– Ты забыл? Снимаю комнату, – рассмеялась Анна.

Ее смех на мгновение расслабил меня, и я заметил ее фигуру: открытая майка обтягивала грудь без лифчика.

Пытаясь увести взгляд от тайного, посмотрел на короткие обтягивающие шортики, складкой уходящие туда...

О нет! В этот момент почувствовал свой животный инстинкт, который пыталась искоренить бабушка.

– Мне пора! – я пробежал мимо и спрятался в комнату. Закутавшись в одеяло, смотрел на пустой аквариум у шкафа. Учеными доказано, что наблюдение за аквариумом увеличивает стрессоустойчивость и психологическое состояние – раньше у меня были и рыбки.

13

Анна на учебе, а я дома. Возможно, уже привык к ней. Мне нравится, что я не один и рядом не моя бабушка. Ко мне относятся по-человечески.

Вспоминая об Изольде Петровне, я чувствую, что болен.

Есть такой метод лечения и реабилитации, как «Биологическая обратная связь» (БОС). Он основывается на развитии у пациента навыков самоконтроля и саморегуляции различных функций организма для улучшения общего состояния. Проще говоря, ты хочешь съесть шоколадку, но смотришь и не ешь.

Так вот, теперь представьте, что делала бабушка, чтобы вылечить мой животный инстинкт.

Садилась в кресло, включала фильм о любви и брала в левую руку хлопушку от мух. А после – самое интересное. Она звала меня к себе, приказывала вставать возле телевизора и смотреть этот фильм. И когда просыпался мой животный инстинкт, она била меня мухобойкой! Словно я грязное животное.

«Нельзя! Нельзя!» – кричала она, размахивая мухобойкой, попадая прямо по самому больному месту. Невольно я укрывался, даже пытался убежать, но это только вначале. Потом я привык, мог простоять всю передачу, так и не испытав животного инстинкта. Правда, в эти моменты я не смел думать о своем участии в тех сценах, тут главное – не представлять себя.

А если не выдержал, следовало еще большее наказание. Бабушка говорила так: «Каждое действие имеет последствие». С этими словами она давала мне поднос в руки, и я стоял спиной к телевизору весь день. Я не мог даже почесать и носа. От его тяжести руки дрожали и тянулись вниз. Но самое страшное, что так я становился изгнанным из ее мира. Бабушка рядом, но в недосыгаемости, я не мог даже на нее взглянуть. Передачи были разные, и она то смеялась, то злилась, но я ничего не видел.

Вот еще что интересно: почему именно в левой руке была мухобойка? А потому как правой она гладила меня по голове во время часа ласки. Безумный метод научного сотрудника психологии. Левая рука – кнут, правая – пряник.

Анна другая, она никогда со мной так не поступит... Интересно, а матери тоже ведут себя, как моя бабушка? А отцы? Что делают отцы? На эти вопросы у меня нет ответов. Тайно я смотрел и другие фильмы, гораздо более безумнее «фильмов о любви». Там показывали другие чувства: дети разговаривали с родителями, те прислушивались к ним. Так ведь не бывает, это бред? Как вообще живут дети из полных семей?

Они даже вместе ходят гулять, играют. Читают сказки на ночь, укладывают спать. А когда дети вырастают, родители ждут их и переживают за них. Позволяют проявлять свой характер и считают это нормальным.

Слишком странное проявление любви, такого у меня никогда не было. Возможно, я готов попробовать с Анной. Но я уже большой, взрослый мужчина. Между нами возможны только другие отношения – они запретны.

По словам бабушки, это мужчины виноваты во всем. Неконтролируемый животный инстинкт лишает их всякого разума и человечности. Всему виной он – животный инстинкт.

Иногда им болеют и матери, неспособные на самообладание. Я не хочу заразить Анну, бабушка запрещала делать больно девушкам.

С Анной мой инстинкт просыпается все чаще, за это я корю себя. Но я еще не пробовал себя наказывать мухобойкой – конечно, левой рукой. Ведь правая у меня для ласки себя и Анны.

Во всем этом я один – пока один.

19

Эта неделя прошла без происшествий, Божкович возвращалась поздно после учебы и работы. На выходных, в день телепередачи, Анна сидела в кресле бабушки.

– Федор, ты разве не идешь смотреть телевизор?

Я застыл в дверях, нас отделяло всего пять шагов, а часы снова предательски тикали. Снова! Снова я в патовой ситуации.

– Федор? – похлопав по подлокотнику кресла, она посмотрела на меня. – Точно! Забыла, ты ведь любишь сидеть на полу, – Анна играючи пододвинула молодые оголенные ноги в сторону, чтобы я сел рядом.

Жара летнего дня еще не спала, и надеть легкое прогулочное платье было вполне уместно.

Забыв обо всем, я послушно прильнул к ее ногам.

Божкович была расслаблена, никакой неловкости от нее не исходило. Я даже стал думать, что здесь всегда было ее место – ее, а не Изольды Петровны. Что произошло? Почему все так быстро поменялось?

Но была одна большая и ощутимая разница: рядом с Анной просыпался мой животный инстинкт. С ним было сложно совладать – мне было стыдно.

Я чувствовал аромат ее чистой молодой кожи. Женское тело пахнет по-особенному, даже пот, который от жары скапливается маленькими капельками на ее нежной коже. Я видел их краем глаза и инстинктивно поглядывал, был готов слизать эти капли.

Я попытался сесть поудобнее и почувствовал, как прижался к ее ногам. Мне стало страшно, что она отодвинет их в сторону. Но Анна продолжала сидеть, не шевелясь, и так мы соприкасались – я все чувствовал.

Вскоре Анна слегка пошевелила ногой, ерзая ею по моей спине. Я не понимал, о чем передача, меня это совсем не волновало. Но она вроде смотрела, даже посмеивалась, и чувствовалось ее хорошее настроение. Значит, по телевизору показывали нечто интересное.

Когда передача закончилась, Анна спросила, перекинув ногу на ногу:

– Как тебе передача?

– Нормально, – ответил, заглотив ком в горле от ее маневра с ножками.

– А мне понравилось! Посмотрим еще телевизор? – спросила она, наклонившись к моему уху. Я почувствовал, как меня коснулась грудь.

– Нет! У меня нет времени здесь прохлаждаться! – вскрикнул, подскочив. Но это было настолько нелепо, что я встал своим пахом прямо перед ее лицом. Анна увидела мое необузданное животное желание. От стыда я оторопел! Я предал ее! Она так хорошо ко мне относилась, а я был готов испортить ее! Поддаться животному инстинкту!

– Ты уверен? – наивно спросила Анна, подняв глаза вверх.

– Мне пора! – Я выругался, заметив, как край ее платья задрался выше колена. От этого мой инстинкт возбуждался еще больше, и я спешно покинул комнату, пытаясь прикрыться от стыда.

Что делала в этот момент она и как на меня смотрела, я не знаю. Запершись в комнате, я упал на кровать. Мысли были только о ее нежном, слегка влажном потном теле. Я даже заметил тайное, когда она перекинула ногу на ногу. Что это, правда или моя фантазия?

Мне стоило достать мухобойку и бить себя до тех пор, пока мысли не придут в порядок. Но хлопнула дверь в той комнате, на комод. Чтобы отвлечься, я сел за письменный стол и принялся писать следующую статью, которая добьет Изольду Петровну в глазах ее обожателей. Они будут знать только мое величие, я уничтожу все, что связано с ней! Это все из-за нее!

20

Анна пришла вечером радостная и сразу с порога воодушевленно закричала:

– Федор! У меня хорошие новости! Федор, ты дома?

– Что произошло? – недоумевая, я вылез из своей комнаты.

– Наконец-то! Я смогла выйти на связь с главным редактором той газеты, где была написана эта ужасная статья! И мне кажется, я смогу его убедить, чтобы он мне назвал настоящее имя автора.

– Но как? Он не имеет права! – яростно отреагировал я.

– Федор, все получится! Мы вычислим этого урода! – не унималась Анна.

– Почему ты думаешь, что он скажет? – попытался я успокоиться.

– Ну как почему, у меня ведь есть оружие!

– Какое? – мой страх затмевал рассудок. Я просто стоял, смотрел на радостную Анну и думал, что ей еще рано знать правду. Она должна так радоваться, когда я предстану перед ней. Но она еще не готова.

– Федор, я ведь женщина, – разбросав по коридору сумку и туфли, подошла ко мне вплотную и прижалась. – У меня есть грудь! – после пошла в свою комнату. – Я встречаюсь с ним в ресторане на площади через полчаса!

Я следом шел за ней, но она остановила меня на пороге.

– Федор, что с тобой? Мне нужно переодеться, – улыбнувшись, сказала Анна, уже держа в руках красную трикотажную кофточку.

Я продолжал стоять как истукан и смотрел на кофточку. Все пропало! Она узнает, кто я, и уйдет. Я больше не смогу быть с ней. Возможно, стоит взять ее здесь и сейчас? Вижу ее лямки лифчика, они сползли в стороны.

– Федя, ты здесь?

– Да, что? – опомнился.

– Выйди! – рассмеялась Анна и вытолкала меня в коридор, захлопнув дверь.

Нужно думать, что делать! Позвонить редактору и предупредить его? Этот мужик за сорок с проплешиной на голове обязательно клюнет на нее. Но что он знает? Мы ведь никогда прежде не встречались. А я видел редактора только на фото. И моего настоящего имени он не знает.

На кухне, наливая кофе, я начал успокаиваться. Страх проходил, и я даже улыбнулся. Мне не придется ехать на площадь в такой поздний час. Все же я гений! Правильно делал, что не встречался с редактором и так не назвал своего настоящего имени. А вместо своего паспорта скинул чужой, из интернета.

– Федор, пожелай мне удачи! – крикнула Анна, захлопнув за собой входную дверь. А я стоял и выглядывал ее в окно. Зачем? Не знаю, мне было интересно видеть, как она идет в никуда...

Даже в этой ситуации оставался победителем я, а не Изольда Петровна.

Анна долгое время не приходила. Вернулась поздно, тихо зашла, чтобы не разбудить меня. Заглянула ко мне в комнату. Я притворился, что сплю, она постояла, посмотрела на меня из-за двери и пошла спать.

Если Божкович мне ничего не сказала, значит, я нигде не просчитался и был прав. Теперь могу спокойно заснуть и не думать об этом. Я оставался для нее гением, точкой опоры в этой вселенной.

Но сна не было. Мне пришлось встать и пойти на кухню, выпить чай с бутербродом. Полистать журналы. Сон так и не приходил. Я снова отправился в кровать, лежал на спине и смотрел в потолок.

И наконец-то смог себе признаться, почему не заснул: я думал об Анне, как она флиртовала с этим жутким типом, чтобы вынудить информацию обо мне. Что это за чувство – ревность?

Конечно, она не знала, что пытается разузнать именно обо мне. Интересно, а если бы знала, то так же старалась бы? А это, оказывается, очень сложно – соперничать с самим собой ради внимания девушки. Она пытается найти автора статьи, а я здесь, в соседней комнате. Вы могли себе представить, что я окажусь в такой ситуации? Лично я – нет.

С утра, когда Анна собиралась на учебу, я решил разузнать о вчерашнем вечере.

– Как все прошло? Этот лысый старикан рассказал что-нибудь? – начал я язвить.

– Он ужасен! Знаешь, в какой-то момент я думала, меня вырвет!

– Но он ничего не рассказал?

– Нет, – печально ответила Анна и замерла.

Я стоял и улыбался, но понял, что совершил непоправимую ошибку. Мое лицо стало каменным. Я ждал ее ход.

– Федор, тебе плохо без нее? – спросила Анна и посмотрела, как удав на свою добычу.

Такого взгляда я у нее еще не видел. Я срочно должен был что-то сказать, но врать не хотел. Что мне тогда делать? Мне не хватает времени обдумать, что ответить. И тогда я пошел на безумный поступок.

– Я не знаю, как мне теперь жить.

– Откуда ты знаешь, как выглядит редактор той дурацкой газеты? – поставила мне шах Божкович. Я покраснел как помидор, мне стало стыдно, что так легко попался. – Ты тоже пытался найти это ничтожество?

– Ничтожество? – переспросил я ошеломленно.

– Да! Точно! Ты мой бедненький! – встала Анна и обняла меня. Я не понимал, что происходит. – Как же я сразу не догадалась! Ты, наверное, уже пытался найти автора статьи, того урода, который написал этот бред. А сразу не сказал, чтобы не обижать меня.

Произошло чудо! Божкович сама придумала оправдание моей оплошности! Никогда раньше не думал, что моя ошибка может принести мне безоговорочную победу. Какую? Мы стоим в объятьях, Анна жалеет меня, прижавшись всем телом!

– Федор! Не переживай, мы найдем его. Извини, но мне пора бежать, – Анна чмокнула меня в щеку, и через секунду захлопнулась дверь.

А я стоял посреди кухни в наслаждении момента. Моя правая рука потянулась помочь мне достичь пика наслаждения – теперь я могу себе это позволить. Гений обрел свободу.

20

Вечером Божкович оказалась на кухне со своей подругой. Что произошло с Анной? Почему она пьяная? Ее привела Алина. Мне никто ничего не объяснил, а я отправился в свою комнату.

Все верно, я перестал контролировать свое положение, когда в моей жизни появилась Аня. Нет, до этого я тоже не контролировал свою жизнь, у меня была бабушка. Почему я сейчас принимаю это? Зачем?

– Бесхребетный сопляк, – проговорил, уткнувшись в подушку.

– Федор? Ты спишь? – не дожидаясь ответа, Анна зашла и завалилась на мою кровать. Помедлив, запустила пальцы в мои волосы. – Ты извини, мне сейчас хреново, у взрослых так бывает. Они словно сдаются, пьют, но потом берут себя в руки...

Она говорила, а я думал о ее пальцах и представлял змей, которые окутывают меня. Если я посмею пошевелиться или не принять ее, они ужалят.

– Ты ведь уже большой и понимаешь меня, – ее рука скользнула, и она встала, шатаясь, двинулась к двери. – Спасибо тебе. Если хочешь, можешь присоединиться к нам с Алиной, будет весело... Я буду рада.

После этих слов я остался наедине со своими мыслями. И с бушующим желанием, и со страхом быть за это наказанным. Но я хотел к ним, я хотел быть рядом и ощущать Анну, трогать и любить. Какое же я ничтожество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.